

Увидев открытую дверь церкви, Хан Мэй не стала долго раздумывать и сразу вошла в церковь, ведь это была ее "база".

Войдя в церковь, она обнаружила старика в инвалидном кресле с тростью в руках.

Подойдя и поговорив со стариком, он с улыбкой сказал:

— Ага, ты, должно быть, новый охотник. Добро пожаловать в Сон. Пока что он будет твоим домом.

— Я Герман, друг охотников. Ты, конечно, пока что ничего не понимаешь, но не ломай над этим голову. Отправляйся и убей несколько чудовищ. Это пойдет тебе на пользу.

— Именно этим занимаются охотники! Ты привыкнешь... Когда-то здесь было убежище охотников. Мастерская, где охотники применяли кровь для улучшения своего оружия и плоти. Теперь у нас не так много инструментов, но ты можешь использовать все, что найдешь, даже куклу, если пожелаешь, — рассмеялся Герман.

— Старик не уважает свой возраст! Если бы он не выглядел так плохо, я бы его прирезала, — сказала Хан Мэй с холодным фырканьем.

Некоторые зрители проявили любопытство и спросили:

— Действительно ли можно использовать куклы? Как именно использовать?

— Осмелитесь ли вы назвать точный метод использования? Я куплю игру, даже проверить.

— Пусть Собачий вор выпустит фигурки! Я слышал, что многие мастерские выпускают фигурки Azur Lane.

— Я уверен, что смогу получить полномасштабную фигурку той девушки!

— О чем вы говорите? Разве не лучше, чтобы Кукла помогала бороться с монстрами?

— Этот брат, твое мышление действительно хорошее.

Не обращая внимания на зрителей, Хан Мэй начала улучшать главного героя, а также оружие.

Хан Мэй повезло, что она заранее пробудила Куклу и Мастерскую Охотника, что немного облегчило ей борьбу с монстрами на ранних стадиях.

Но многим стримерам не повезло так же, как Хан Мэй. Без Очарования они не могут улучшать оружие и вынуждены сражаться с монстрами с помощью своих навыков.

К счастью, некоторые стримеры были действительно искусны, и независимо от того, сталкивались ли они с жителями Ярнама или толстыми братьями с огромными топорами или дровами, они все равно могли сражаться снова и снова, не погибая ни разу.

Тем не менее, когда Хан Мэй и другие стримеры столкнулись с боссом, они страдали одинаково.

После долгих мучений Хан Мэй подошла к мосту, перед которым с обеих сторон стояли статуи в разных позах и незанятые повозки, но не было ни одного маленького монстра.

В конце моста находились закрытые ворота, которые, казалось, соединялись с другим районом, застроенным зданиями, и вид этого места вызвал у Хан Мэй внутреннюю тревогу.

Из ее опыта игры во многие игры, это место выглядело так, будто здесь в любом случае будет битва с боссом! Но она прошла весь этот путь, она не могла идти назад!

Там было не так уж и много интересного, она не могла просто метаться взад-вперед по одному месту! Ведь в "Bloodborne" не сказано, что чем больше монстров ты убьешь, тем сильнее станет главный герой.

С чувством тревоги Хан Мэй управляла главным героем, осторожно продвигаясь вперед. Когда она приблизилась к двери, сопровождаемый странным пронзительным звуком, из-за двери выскочил огромный монстр и тяжело приземлился перед главным героем.

Существо было огромным, с парой рогов на голове, одна рука выглядела относительно нормальной по пропорциям, другая была немного слишком большой.

После крика, похожего на детский, этот босс, названный "Церковное чудовище", взмахнул своими огромными когтями.

Заиграл саундтрек, словно хор что-то напевал, звук был мрачным, полным торжественности и святости, но резко контрастировал с причудливым боссом перед ней.

Не успела песня закончиться, как Хан Мэй получила смертельный удар от босса и снова вернулась в Сон Охотника.

— Ах! Даже если с этим боссом и трудно сражаться, он слишком уродлив! — сказала Хан Мэй.

— Да! Волосы на спине этого Босса похожи на щупальца, и я не знаю, шевелится ли он от ветра или, как он говорит, двигается сам.

— От одного взгляда на этого Босса мне становится немного не по себе.

— Хотя боссов только из Sekiro трудно победить, они более или менее люди, но боссы Bloodborne действительно даже близко не подходят по психике для сражения!

— Это все еще только первый босс, с которым столкнулась Хан Мэй, интересно, каковы последующие?

У Хан Мэй мурашки побежали по коже от вида Церковного чудовища, да и другим стримерам было не лучше.

Из-за разных маршрутов некоторые стримеры сначала сражались с боссом, который был не Церковным чудовищем, а отцом Гаскойном.

Зайдя на кладбище, Биверхед увидел, как отец Гаскойн с топором охотника в руках наносит один удар за другим по жителям Ярнама.

Несмотря на то, что житель был разрублен на куски, отец Гаскойн не собирался останавливаться, что свидетельствовало, что у старого охотника осталось очень мало разума.

Заметив появление главного героя, отец Гаскойн прекратил свою бессмысленную рубку и медленно сказал:

— Везде есть монстры, и рано или поздно ты станешь одним из них...

С этими словами отец Гаскойн выдохнул зловещий воздух, и с низким ревом, похожим на звериный, бросился на главного героя, и началась битва с боссом.

Топор отца Гаскойна в человеческом облике настолько силен, что при ударе легко потерять большое количество здоровья.

В Bloodborne игроке может наносить особые критические и смертельные атаки, но и враг тоже. Если игрок потеряет большое количество здоровья, и его ударят, то при малейшей неосторожности он мгновенно умрёт.

С помощью своей тренированной стойки с пистолетом, Биверхед снес отцу Гаскойна половину здоровья, а затем отец Гаскойн перешел во вторую стадию.

На второй стадии отец Гаскойн стал полным оборотнем, охотником на чудовищ, который по какой-то причине сам превратился в чудовище.

После превращения в оборотня боевая доблесть отца Гаскойна резко возрастает, и любой надгробный камень, который раньше мог блокировать его движения, легко разрушается им.

В оригинальном мире Bloodborne на кладбище было место, где отец Гаскойн мог застрять, что позволяло игрокам жульничать.

Однако это место было удалено Сюнь Цзе, поэтому игрокам Аквамарина пришлось сражаться с отцом Гаскойном лицом к лицу.

<http://tl.rulate.ru/book/79545/2880093>